

ряд описанных им самим чудес, которые совершились после Пахомия в XV—XVII в. Эта новая редакция вместе с житием игумена Никона, похвальным словом Сергию и службами обоим святым напечатана была в Москве в 1646 г. Но мастера печатного дела отнеслись с недоверием к повести Симона о новых чудесах, напечатали из нее 35 рассказов, некоторые неохотно и с поправками».⁸

Всего при составлении «Жития Сергия» Симон Азарьин дополнил 46 глав, из которых 30 оригинальные тексты Азарьина и 16 глав являются извлечениями из различных источников. В число этих глав входят как раз наиболее интересующие нас сюжеты, связанные с иконой Ярославского музея-заповедника. Это главы о рождении Василия III, осаде города Опочки, присоединении горных черемис и основании г. Свияжска, покорении Казанского ханства, осаде Троицкой лавры и Москвы, т. е. это те самые главы, которые, по словам Азарьина, он заимствовал в древних письменах: «...от летописных книг избравше и от книги осадного сидения самого того Сергиевы обители» Авраамия Палицына.⁹ Сохраняя неприкосновенность Пахомиевой редакции «Жития», Азарьин не дополняет те скудные сведения, которые связывали деятельность Сергия с историей Куликовской битвы. Вероятно, это и послужило причиной того, что художник, написавший интересующую нас икону, упускает такой важный исторический сюжет, как Куликовская битва. Оплосность эта спустя несколько лет была обнаружена каким-то любителем истории и написана на доске, прикрепленной снизу к основному произведению.

Попытаемся раскрыть источники, которые привлек Симон Азарьин для составления интересующих нас глав, следуя принятому автором порядку их изображения на иконе.

Глава 54 — «Чудо о чудесном зачатии и о рождении великого князя Василия Ивановича всея Руси самодержца» — вся выписана из глав 16-й и 5-й пятнадцатой степени «Степенной книги»¹⁰ почти без изменений. Симон Азарьин внес незначительные перефразировки в отдельные выражения и изменил транскрипцию некоторых слов, сообразуясь с грамматическими правилами и литературным стилем своего времени, а также сделал перестановку одной фразы на другое место, что получилось, возможно, от пропуска во время переписки.

«Житие» Азарьина

И отгуду исходящи ей во удоль, иже близ самые обители, и внезапно зрит очевидно в стретение грядуща священнолепна инока, имуща в руках своих отроча младо. И позна его по образу быти, преподобнаго чудотворца Сергия. Приближшу же ся ему к ней и напрасно вверже в недра, великой княгине и абие невидим бысть (л. 120 об.—121)

Степенная книга

Оттуда же исходящу ей во удоль, иже близ самая обители, и внезапно зрит очивесть во стретение грядуща священнолепна инока, его позна по образу быти преподобнаго чудотворца Сергия, имуща в руке отроча младо, мужеск пол, его же напрасно вверже в недра великой княгине и абие невидим бысть (стр. 555)

Несколько строк окончания 54-й главы, сообщающие краткую родословию Софии Палеолог, взяты Азарьиным из главы 5-й той же пятнадцатой степени.¹¹ Только одна фраза родословия великого князя Ивана Ва-

⁸ Там же, стр. 350, 351.

⁹ Временник, стр. 6.

¹⁰ ПСРЛ, т. XXI, ч. 2, СПб., 1913, стр. 555. Текст совпадает полностью с Никоновской летописью по Шумиловскому списку (ПСРЛ, т. XII, СПб., 1901, стр. 191). Близость эта не случайна, так как «Степенная книга» составлена, как известно, на основании летописей и хронографов.

¹¹ ПСРЛ, т. XXI, ч. 2, стр. 542.